18+

АЛЕКСАНДРА ХАДРИД

ХРОНИКИ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО МИРА

КНИГА 1. УМЕРЕТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ

Александра Хадрид

Хроники параллельного мира. Книга 1. Умереть, чтобы жить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42349719
ISBN 9785449664174

Аннотация

Кори Солаверье хочет узнать правду о своих родителях, которых убили при загадочных обстоятельствах. Но для этого придется столкнуться с параллельной вселенной, узнать о загадочных кейнарах, стать жертвой запрещенного ордена убийц и встретиться с Каем – одиноким странником, мучимым собственной тайной. Параллельный мир жесток. Чтобы стать его частью, придется умереть… и выжить после смерти.

Содержание

ПРОЛОГ 5
ГЛАВА 1 7
ГЛАВА 2 15
ГЛАВА 3 28
ГЛАВА 4 48
ГЛАВА 5 67
Конец ознакомительного фрагмента. 81

Хроники параллельного мира Книга 1. Умереть, чтобы жить

Александра Хадрид

TheOnlyOneOneOne *Дизайнер обложки*
© Александра Хадрид, 2020
© TheOnlyOneOneOne, дизайн обложки, 2020
ISBN 978-5-4496-6417-4 (т. 1)
ISBN 978-5-4496-6418-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Ночь. Темный коридор. Сквозь узкое окно проникал лунный свет. Он ложился на стены полосами, бледно освещая мягкий ковер и часы.

По коридору шла белокурая девочка. Ей от силы годика три. Она шлепала по ковру босыми ножками, направляясь в комнату родителей.

Девочке страшно. Она смутно чувствовала, что в здесь что-то не так. Кажется, тени от стульев вот-вот превратятся в ужасных монстров. Они накинутся на нее, поглотят лунный свет и съедят маму с папой. Но девочка знала, что это лишь тени. Родители много раз говорили ей не бояться… но все равно страшно.

Тихо скрипнула дверь. Сквозняк прошел по полу, холодя ступни. Родительская кровать выделялась огромным силуэтом напротив окна. Ветер качал ветки деревьев, завывая, как голодное животное.

Внезапно от потолка отделилась крылатая тень. Девочка глухо вскрикнула и бросилась под стул, трясясь от страха. Неужели это один из монстров, которых она представляла? Но нет, эта тень напоминала человека. Он плавно опустился на кровать, в руках блеснул нож. Девочка знала, что это такое. Мама часто резала им хлеб и никогда не разрешала трогать острый предмет.

Монстр быстро чиркнул один, второй раз… При каждом взмахе девочку пробирала дрожь. Она не понимала, что происходит, но знала – это что-то *плохое*.

Внезапно монстр обернулся и посмотрел на нее темными, блестящими в свете луны глазами. В следующую секунду он стоял рядом. Тогда девочка поняла, что произошло. И закричала. Крылатый человек зажал ей рот рукой и стал быстро говорить.

Ребенок испугался еще больше. Девочка знала, родителей уже Сейчас то же самое произойдет и с ней. Она кричала, плакала и извивалась, но монстр держал крепко. Он присел на корточки и посмотрел ей в глаза. Под черной маской и капюшоном она не видела лица, но глаза… Они были человеческие, только испуганные. *нет*.

– Тихо, тихо… Успокойся, – произнес монстр на знакомом языке. – Тебе надо поспать.

Как его голос похож на папин… Девочка в изумлении застыла.

– Поспать. Заснуть, и все будет хорошо.

Голос так успокаивал, глаза слипались сами собой… *«Все будет хорошо…»*

Монстр подхватил девочку на руки, отнес в комнату и уложил в постельку, накрыв одеялом. Почувствовав мягкую подушку под головой, она мгновенно заснула.

А ветер носился и выл за окном, качая ветви.

ГЛАВА 1

Сонный мегаполис не успел проснуться, а неугомонные птицы уже пели. Где-то надрывно лаяла собака, а в воздухе царила та самая свежесть, которая бывает только утром.

Солнечный свет проникал сквозь закрытые шторы маленькой комнатки. Один его лучик коснулся моего лица. Поморщившись, я отбросила прядь волос, посмотрела на часы и вздохнула. Полседьмого. Опять. И кто меня дергает вставать так рано? Нет бы, спать до обеда, как все нормальные подростки. Это все чертов сон. Он снится мне каждую ночь и не дает спать.

Я недовольно перевернулась на другой бок, и сразу поняла, что больше не могу лежать. Сползла с кровати, распахнула шторы и открыла окно, глотнув свежего воздуха. Летнее утро, как я тебя люблю! Когда ещё не так жарко, как днём, и не так холодно, как ночью. Настроение сразу улучшилось. В такое время хочется выйти и покататься на скейте по пустым улицам, или просто побродить в лесу. Почему бы и нет? Как говорила бабушка, сиротам полезно.

Приведя себя и комнату в порядок, я натянула черные шорты, серую футболку с надписью « и легкую куртку-плащ цвета хаки. В кожаную сумку положила все необходимое, фотоаппарат и кастет. Надела белые кеды, наушники, схватила скейт и выбежала на улицу. *BLACK»*

По утрам Москва пустела, и я поехала по излюбленному маршруту – по кромке леса вокруг района. Маленького, но до того тихого, уютного и зелёного. Теплый ветерок дул в лицо, яркая зелень радовала глаз, а отсутствие людей и Pink Floyd поднимали настроение.

И все же не все жители спали. Проезжая по бульвару, еще издалека я увидела лучшую подругу – Стени. Та, как всегда, в черном, выгуливала своих питбулей Сэта и Сумрака, одновременно уставившись в телефон и широко улыбаясь. Я сбавила скорость и вынула наушники:

– А я думаю, почему так пусто на улицах?

Собаки радостно залаяли при моем появлении. Стени, наконец, заметила меня и вскрикнула:

– Кори! Ты чего так рано?..

– Я уже неделю просыпаюсь часов в шесть, – пожала я плечами. – Не знаю, что делать. Возможно, это все сон.

Она подняла тонкую бровь:

– Ты не говорила. Но это потом, смотри, что покажу!

Стени подошла ближе и показала фотографию на телефоне. На ней целовались наши одноклассники, которые при всех друг друга ненавидели.

– Кто бы мог подумать… – протянула я, понимая, отчего подруга так улыбалась, – И откуда она?

Стени окрикнула собаку, гордо подняла голову и сказала:

– Фотографию сделала я. Как обычно, вчера вечером, гуляла с мальчиками (собаками), и вдруг слышу – голоса за жи-

вой изгородью, около церкви. Там в одном месте листвы нет, я подхожу, а там…

– А там они, ты быстро сфотографировала и ушла. Тебе восемнадцать!

Она пожала плечами:

– Да что ты говоришь. В душе мне все равно десять.

Я закатила глаза. Да, назвать эту высокую голубоглазую брюнетку двенадцатилетней осмелился бы не каждый. Особенно если учесть плавную и быструю походку, вечно высокомерный взгляд, двух питбулей в намордниках и татуировку на плече. А еще она одевалась, как гот и имела склонность к пессимизму.

Я взяла скейт в руки, и дальше мы пошли, болтая о своем. Стени жаловалась мне на сложности с парнями (у нее их два – причем один не знал о существовании другого), на причуды своих домашних любимцев и родителей, которые отказываются признавать в ней совершеннолетнюю. Как обычно, она жаловалась – я выслушивала и давала совет. Когда у меня начинались проблемы, Стени узнавала обо всем первой, иногда раньше меня, и бросалась на обидчика с яростью обиженной кобры. И потом долго за меня мстила.

Так, не спеша, мы добрались до Старбакса.

– Выпьем кофе? – предложила я.

Звякнул колокольчик. Втянув носом запах кофейных зерен и выпечки, я поздоровалась с кассирами и зашла за стойку. Сделала два капучино, захватила булочки и пошла к сво-

бодному столику. Другие посетители кафе провожали меня изумленными взглядами. Я здесь подрабатывала, как студент, хоть и переходила только в одиннадцатый класс. Поэтому могла пить кофе и брать пирожные, одна или с друзьями, бесплатно. Надо же на что-то жить?

– Расскажи про сон, – тихо попросила Стени, – Ты мне раньше не говорила о нем. Это как-то связано с… родителями?

Я вздохнула, помешивая кофе ложечкой. Почему-то все думали, что стоит заговорить со мной о родителях – я разрыдаюсь и впаду в депрессию. Но как я не старалась, у меня не получалось. Да, я сирота. Родителей убили, когда мне было три года, причем следствие так ни к чему и не привело. Но я совсем не помню их. До пятнадцати лет я жила с бабушкой, моим единственным родственником, а потом и она уехала на Дальний Восток. Я почти три года живу одна – и ничего. Оптимист, оканчиваю школу, работаю в Старбаксе и собираюсь поступить в медицинский вуз. У меня есть лучшая подруга, крыша над головой, еда и золотая рыбка. Что еще нужно для счастья?

Но все видят мои серебристые волосы, зеленые глаза, потом замечают черные ногти и сразу думают, что я несчастный, обделенный жизнью человек.

– Бред какой-то снится уже дней шесть. Будто я маленькая девочка, иду ночью по коридору к родителям. А потом на них с потолка прыгает какая-то фигня с крыльями, и… –

Я провела пальцем по горлу.

Стени скептически подняла бровь:

– И все?

Я глотнула кофе:

– Нет. Потом эта фигня наклоняется ко мне и говорит: «Милая, пора спатки». И все. Но сон очень реалистичный.

Подруга секунд двадцать меня разглядывала. Потом протянула:

– Ты уверена, что это просто сон?

– А что еще?

– Вдруг это отголоски воспоминаний? Ведь неизвестно, кто их убил.

– Стени. Меня нашли мирно спящей в кровати, а родителей – с перерезанными глотками. Как я могла видеть убийцу?

Стени опять замолчала. Я ее не торопила. Эта стервозная с виду девушка обладала настолько чуткой интуицией, что ее можно записывать в экстрасенсы. Пусть подумает.

– Что он сказал? «Пора спатки?»

Я медленно кивнула:

– Не совсем. Сначала «тихо, тихо», а потом «тебе нужно поспать».

– И ты заснула?

Я понимала, к чему она клонит:

– Ты считаешь, что в ту ночь я действительно видела убийцу, а потом он меня усыпил? И теперь воспоминания прихо-

дят во сне?

– Именно.

Я задумалась. Этот сон… Он снился мне и раньше, но не был настолько реальным. Каждый раз я просыпалась с криком и в холодном поту. По часу сидела, пытаясь уговорить себя, что это всего лишь разыгравшееся воображение. Но везде – на стенах, потолке, куда бы я ни посмотрела – мне чудились глаза того монстра.

– Но почему у него есть крылья? – прошептала я.

На этот вопрос Стени не могла ответить. Мимо неспешно прошла официантка, забрав пустые чашки. Наступавший на пятки рабочий день не до конца смыл утреннюю сонливость.

– Хочешь ко мне на дачу? На недельки две? Родители уезжают, правда, там будет бабушка.

Я оживилась:

– Может, сразу до осени?

Она хитро улыбнулась. Вопрос был решен.

Пришлось долго выторговывать себе отпускные. Я прочувственно объяснила, как мне необходимо повидать единственного родственника. На долгий срок отпустили только из сочувствия. Плохо, конечно, таким пользоваться, но… я не брезгала.

Выйдя из кафе, мы пошли дальше по бульвару, обсуждая детали предстоящей поездки. Дул теплый ветерок, безоблачное небо радовало глаз. На улицах появлялись машины и лю-

ди.

Одна из них быстро проехала мимо, обрызгав нас из лужи. Стени выругалась, а я гневно обернулась, мысленно пожелав водителю утопить свою машину.

И не поверила глазам.

Машина давно уехала. Вместо нее, на обочине стоял волк. Огромный темно-бурый зверь, слишком большой для простого животного. Его глубокие, карие глаза смотрели на меня… и эмоций в них было больше, чем у некоторых людей.

Истошно залаяли собаки, Стени закричала. Я обернулась и внезапно поняла, что стою посередине дороги. Как назло, из-за поворота выехал автомобиль. Увидев меня, водитель начал отчаянно сигналить.

Я успела отпрыгнуть и упала на асфальт прежде, чем фара разбилась о мой лоб. Мимо просвистела шина, оставляя черную полосу. Больше не заботясь о животных, я вскочила и бросилась к тротуару.

Там меня ждала Стени с круглыми от ужаса глазами.

– Ты… ты ненормальная?! – собаки громко залаяли, выражая недовольство подруги. – Берешь и выходишь на середину дороги, прямо под машину! Кори!

Меня ощутимо ударили по руке.

– А?..

Я оглянулась на обочину, высматривая волка.

Но он исчез.

Тогда я озадаченно посмотрела на Стени:

– Ты видела волка?..

– Какого волка?! Это у тебя в голове волки. Заткнитесь!

Питбули тут же притихли. Я тем временем пыталась понять, какая фигня только что произошла.

– Перестань оборачиваться, – Стени обхватила меня за плечи и продолжила мягче: – Посмотри на меня.

Я послушно сосредоточилась на голубых глазах подруги. Меня начинало потихоньку трясти.

– Кори, там не было волка, – прошептала она. – Там…

И внезапно запнулась, уставившись на обочину. Я тут же обернулась.

Там стоял человек. Сгорбленный мужчина с лохмами на голове и впалыми карими глазами. Увидев его, собаки словно сошли с ума. Дурной лай давил на уши, раздирая тишину улицы и привлекая внимание прохожих. В том числе и незнакомца.

– Стени, у тебя есть дома чай?.. – спросила я и развернулась прежде, чем мужчина встретился с моими глазами.

Натянув поводки и как следует треснув собак, Стени злобно пробурчала:

– Есть! Пошли отсюда… Не нравится мне это место.

Чуть покачиваясь, я пошла дальше. Но вплоть до поворота буквально чувствовала, как пристальный взгляд незнакомца буравит спину.

ГЛАВА 2

Дойдя до развилки, мы договорились о завтрашней встрече на автобусной остановке. Причем обе избегали говорить о произошедшем. Кивнув на прощанье, мы разошлись по домам собираться.

Сложить вещи я заставила себя с трудом. Голову занимали совершенно другие мысли. Неужели мне показалось, и волк на дороге —воображение? Стени бы точно заметила его…

Тьфу ты, больше походит на бред сумасшедшего. Да, мне все показалось, и я вышла на дорогу от недосыпания. А странный человек – заблудший бомж.

Успокоив себя подобными мыслями, я продолжила собираться. В чемодан полетела легкая одежда, тапочки и косметика. Осторожно взяла с полки кисти и фотоаппарат.

В свободное время я увлекалась фотографией. Выходила на рассвете, пока все спят, или забиралась на крыши, чтобы успеть на закат. И пусть моя съемка любительская, а дальше Воронежа со школьной экскурсией я никуда не ездила. Я хотела показать людям, что красота есть и в обыденных вещах. В утренних лучах на рассвете. В шуршащей листве на закате. В розе, стоящей на подоконнике. Или в лесу, где случайный прохожий читает книжку на лавочке, в эмоциях на его лице. Эта часть моей жизни здорово помогала отвлечься от рутин-

ных будней.

Любовно погладив устройство, на которое копила почти год, я осторожно положила его в отдельный рюкзак. Кисти остались лежать на полке рядом с фотографией в рамке. Присмотревшись, улыбнулась воспоминаниям. И подумав, бросила фото в чемодан.

Вздохнула. Оглянулась. Обнаружила, что квартира больше напоминает подвал, куда выходит мусоропровод.

Пока я убиралась, снаружи успело потемнеть. Подойдя к окну, я распахнула его и выглянула. На небе догорал закат десятого дня августа. Вот не знаю, как другие, а мне это доставляло эстетическое удовольствие. Я смотрела в окно каждый вечер, так, что это дошло до привычки. Смотрела… и мечтала.

Но стоило перевести взгляд на тротуар около подъезда, все мечтания разбились вдребезги, уступив жестокой реальности. Там, внизу, стоял тот тип с карими глазами и лохмами на голове. Сердце упало куда-то в желудок. Пальцы сжали подоконник.

Я смотрела на него, выпучив глаза. Подняв голову, незнакомец глянул на меня и улыбнулся. Мерзко так, с насмешкой. Несмотря на прическу, сейчас он выглядел опрятнее: прямой, высокий мужчина средних лет в рубашке.

Испуг плавно сменился нездоровым интересом. Такое ощущение, что он зовет меня. Словно я должна спуститься… и пойти за ним.

Я отшатнулась от окна, пока не вывалилась наружу. Присела на корточки и прижалась к стене, стараясь внушить себе, что все – сон. Это галлюцинация, и волк тоже галлюцинация…

Минут через десять осторожно поднялась и выглянула. Улица пустела.

Закрыв окно, я захлопнула чемодан ногой и посмотрела на время. Решила, что пойду спать.

Возможно, мои галлюцинации происходят именно от недосыпания.

…Цветочный луг в закатных лучах солнца. Прохладный ветерок дует в лицо, принося запах трав и земли.

– Идём! – кричит он. – Идём со мной! Я покажу тебе другой, параллельный мир! Там есть все, о чем ты мечтаешь. Магия. Фантастическая природа. Города разных рас и цивилизаций.

Я оглядываюсь на лес:

– Зачем мне это? У меня есть свой дом.

Человек с впалыми красноватыми глазами выглядит устало. Он вздыхает:

– Кори, там ты не будешь одинока. У тебя будет своя семья.

– Но у меня есть семья. Бабушка и Стени. Пусть не совсем родная, но семья. Зачем я вам?

Он тихо спрашивает:

– Неужели ты не хочешь стать кем-то другим? Более

сильным и могущественным существом?

– Таким как вы?

– Нет. Сильнее.

Я хмурюсь:

– А есть и другие существа?

Внезапно он взмахивает рукой:

– Хватит! Ты нам нужна!

Я делаю шаг назад. Резкий порыв ветра ударяет в лицо. Вдалеке луг загорается алым пламенем. Его глаза становятся красными, появляется горб, голова сплющивается, сильно удлиняются клыки. Одежда превращается в клочья и разлетается по полю.

Передо мной стоит вчерашний волк с дороги.

– Иди за мной, – грозно рычит он. – Не пойдёшь, умрёшь!

Кричу:

– Я никуда не пойду!

– Неправильный ответ.

Оборотень прыгает, обнажив тысячу острых зубов.

Ещё миг, и…

Я с беззвучным криком села на кровати, тяжело дыша. В ушах болью отдавался каждый стук сердца. Вот это сон! Вся спина липкая от пота… Совсем уже рехнулась.

По комнате прошел сквозняк, принеся запах цветов… и дыма. Кожа покрылась мурашками. Я посмотрела на часы и беззвучно выругалась. Опять четыре утра! А ведь я легла пораньше, чтобы выспаться. Горло душила злость на саму

себя. Я же не засну больше.

Сходила на кухню, выпила ледяной воды из-под крана. Плитка морозила босые ступни. Походив полчасика и взвыв от скуки, я взяла кисти, развела краски и села за мольберт.

Когда фотография особенно мне нравилась, я рисовала ее на маленьком холсте. Придумывала детали, меняла стиль, а потом вешала на стену.

На этот раз я не стала брать готовый образец. Просто села, расслабилась и нарисовала то, о чем душа болит. Мрачные тона чередовались с яркими отблесками. Краска ложилась на неровную поверхность, быстрыми и неаккуратными мазками создавая целую картину… Темно-бежевый. Глубокий индиго. Черный.

Спустя час я оторвалась от картины, взглянув на нее издалека. Вместо улыбки лицо скривила гримаса недопонимания.

С холста на меня смотрел мужчина в маске и капюшоне. На лоб спадали черные пряди. В синих глазах отражался испуг. Монстр из моих снов, собственной персоной.

Взвыв, я вскочила и порвала холст. Оделась за тридцать секунд, схватила вещи и ушла, яростно повернув ключ в замке. И только на улице вспомнила, что забыла покормить золотую рыбку. Пнув чемодан ногой, я направилась к остановке.

Кто же знал, что домой я вернусь ух как нескоро. И совсем не такой, как раньше.

Оказалось, что Стени уже ждала меня.

– Решила стать жаворонком? – еще издалека крикнула я.

– Кто рано встает, тому по жизни нормально, – мрачно ответила она.

Выглядела она сегодня не очень. Темные круги под глазами, не выспавшейся вид… Сэт и Сумрак смирно сидели у ног хозяйки, чувствуя плохое настроение.

– Тебе сегодня ничего странного не снилось? – наконец, спросила она. – Я встала часа в три, больше заснуть не смогла. Ненавижу.

Утро сегодня прохладное. Я запахнула куртку:

– Знаешь, снилось.

И рассказала свой сон.

Она выслушала, потом медленно повернулась и потрясенно прошептала:

– Мать честная… Мне снилось то же самое. Точь-в-точь.

– Что за… Как так может быть?

Тут приехал автобус. Мы не прибавили радости пассажирам, втискиваясь в толпу со своими чемоданами и парочкой милейших собачек. Ехали стоя, как селедки в банке, поэтому разговор удалось продолжить только через полчаса – в электричке.

– Кори. Как двум, совершенно разным людям может присниться один и тот же сон?

Я резко повернулась и серьезно спросила:

– Стени, ты меня не разыгрываешь? Скажи честно. Ты ви-

дела вчера на дороге волка?

Она посмотрела мне в глаза:

– Могу тебя заверить, я не испытываю твое доверие. Я не заметила волка, но видела странного мужчину… который появился во сне, превратился в волка и прыгнул на меня. Я когда-нибудь тебя обманывала?

Должна признать, никогда.

– Это мистика. Такого не бывает, – прошептала я.

Но мы обе понимали, что все происходит на самом деле. Я вообще по натуре мечтатель. В тихие зимние вечера бабушка читала мне сказки о драконах и рыцарях. А по ночам я представляла себя одинокой принцессой, чьих родителей съела злая ящерица, и скоро прискачет принц на единороге и отомстит. Детство давно кончилось, но до сих пор я зачитываюсь фантастикой и втайне мечтаю, чтобы в жизни произошло что-то особенное. То, что не соответствует серой рутине и скучным будням. Что-нибудь… сверхъестественное.

И вот оно произошло, черт возьми. Только я слегка не готова к таким поворотам судьбы!

– Мы должны решить, что делать дальше.

– Давай сначала разберемся, что, собственно, произошло, – предложила я.

Стени открыла было рот, но я опередила:

– Погоди. Что у нас есть? Приснившийся нам обеим сон и дядька с красными глазами.

– Он оборотень, разве не понятно? Кори, либо ты боишься

этого слова, либо считаешь его детским, но это так. О-боро-тень. И не говори мне, что ты не веришь! Я знаю тебя с пеленок, ты всегда верила в подобную чушь.

– Может, это что-то другое?

Она закатила глаза:

– Назови мне хоть одну организацию, агенты которой научились проникать в мозги людям и менять ипостась?

Я подумала. На ум ничего не пришло.

– Ладно, сдаюсь, – наконец сказала я. – Значит, существует другой мир. Там живут оборотни, и одному из них что-то нужно от нас?

– Возможно.

– И ради этого он устроил маскарад на дороге? Чтобы запугать нас?

– Видимо.

– И что мы будем делать?

Минут десять прошло в молчании. За окном проносились рельсы, заросшие травой заборы и крыши дачных поселков.

– А если бы мы согласились? – внезапно спросила Стени. – Пойти за ним в тот мир?

Я вздохнула:

– Не знаю. С одной стороны, это может оказаться общим бредом. Но с другой, если все существует, имеет форму, цвет и последствия… Это опасно.

– С каких пор твоя задница не жаждет приключений?

Я рассмеялась:

– В том то и дело, она в нетерпении! Давай подождем, что будет дальше. Во сне мы точно не умрем. Может, стоит согласиться?

– А если кто-то из нас согласится, а другой – нет? Повлияет это на реальность?

– Если я проснусь, а рядом будет лежать твой истерзанный труп, то повлияет, – протянула я.

Мы снова замолчали, каждый в своих мыслях. Электричка остановилась, впустив и выпустив очередную порцию пассажиров.

До меня, наконец, дошло, что это не шутки. Шёл вопрос о жизни и смерти. Всё это сомнительное дело окутано туманом тайны, и невозможно предугадать, что будет дальше. Оставалось только ждать.

– Не надо спешить, – Стени подтвердила мои мысли, – Может, следующий сон будет совсем в другой обстановке. Может, там будет другой человек. В конце концов, вдруг сна не будет вообще? Или случится что-нибудь в реальности. Мы не знаем. И делать из этого поспешные выводы нельзя. Надо набраться терпения и ждать.

– Ты права.

Остальная часть пути прошла без приключений. Сойдя с поезда, мы направились пешком к дому. На мой взгляд, этот дачный поселок ничем не отличался от миллиона таких же. Сельские домики, грунтовые дорожки, один-единственный магазин на всю округу, леса и поля вокруг. И чи-

стый воздух. Подставив лицо прохладному ветерку, я забыла все свои проблемы.

– Кори?

Я переключила внимание на Стени:

– Да?

– Мы почти пришли.

Она указала на участок с огромным газоном и небольшим домом. Красивый снаружи, я не сомневалась, что он такой же уютный и милый внутри. Я уже представляла, как мы сидим вечером на веранде, и пьём чай при свечах, потому что электричество вырубили. А за окном тьма, двор освещает бледный свет луны, стрекочут кузнечики, летают комары…

Нас встретила бабушка Стени, очень приятная и добрая женщина. После традиционных приветствий мы устроились в небольшой комнатке на втором этаже. Разложив все вещи, я с шумным вздохом легла на кровать.

– Кто он? – неожиданно спросила Стени.

– Ты о чём? – я не видела, где подруга и куда смотрит.

– На фотографии. Ты и какой-то парень.

Я улыбнулась, вспомнив хорошие воспоминания.

– Я же тебе рассказывала. Это Мейсон.

– А-а-а…

Мейсон – мой друг, один из немногих. Мы познакомились год назад, когда я работала волонтером во время масштабного фестиваля. Так получилось, что я проспала и не смогла найти своих ребят. Металась по всей площадке в яркой

форме, не зная, куда идти. Тогда ко мне подошел конопатый парень и спросил по-английски, что у меня случилось. Я все рассказала, и выяснилось, что он знает, где находится моя группа. Парень, спасший мне репутацию, оказался из Америки, приехавший по обмену на месяц.

После этого Мейсон тоже записался в волонтеры, и за это время мы здорово подружились – он учил английскому, а я его – русскому. Он тоже поступал в медицинский. В конце смены Мейсон пригласил меня в Америку. Я рассмеялась тогда и пообещала, что приеду, как только заработаю денег. Мы знакомы всего месяц и после ни разу не встречались, но регулярно переписываемся и общаемся. Мейсон очень хороший человек. Вот только в последнее время он внезапно перестал писать и выходить в Сеть. Это меня волнует.

Стени цокнула языком:

– Такую возможность упустила! Посмотри, он же красавчик.

Я закатила глаза и не ответила. Стени прекрасно знала, что Мейсон был просто другом. А парня, действительно достойного кавалера, я еще не встретила. Да, их много – но все они лицемеры и эгоисты, надевают при тебе золотую маску и щеголяют в ней. А стоит узнать поближе, кроме гнили, там ничего нет.

Остальная часть дня прошла спокойно. Мы приготовили обед, прокатились на велосипедах и сходили к озеру. Стени рвала колосья, а я фотографировала ее и природу. Мы сиде-

ли до полуночи, пили чай, разговаривали и смотрели фильм.

…Перед сном подруга внезапно сказала с тревогой:

– Мне страшно.

– Ты о чём?

– Что мне ему сказать?

Оборотень совсем вылетел из головы, и Стени вернула его в мои мысли.

– Ты сама поймешь. Иногда такое бывает: в нужный момент приходят нужные слова.

Она закатила глаза:

– Обожаю твои советы.

– Окно открыть?

После небольшой паузы Стени сказала:

– Открой. Лучше быть съеденным во сне, чем зажаренным наяву.

Мы засмеялись. Я подошла к окну. Оно выходило на просёлочную дорогу, кусты и стену соседнего дома. На ней покачивалась тень странной формы. Я пригляделась.

И здесь мне стало плохо.

Тень отбрасывал человек. Он стоял лицом к нам и не двигался. Я различала только силуэт, но даже от него кожа покрылась мурашками.

Резкий порыв ветра принес запах луговых трав и дыма. Тень на стене плавно перетекла в тень волка.

Оборотень.

Он повернул голову, посмотрел на меня парой красных

глаз. Потом отвернулся и убежал во тьму.

– Что ты так долго окно открываешь? Тебе помочь? – спросила Стени, выходя из ванной.

– Н-н-нет, – промямлила я и повернулась к ней.

Уже не зная, верить своим глазам или нет.

– Что случилось? – прищурилась подруга.

– Там… там оборотень. За окном.

ГЛАВА 3

На минуту мы потеряли дар речи. Она – от потрясения, а я – от осознания того очевидного, что сейчас сказала. Я думала, что, уехав из Москвы, мы оторвёмся от всех сверхъестественных проблем. Но нет.

– Что? – к Стени дар речи вернулся первой.

– То, что слышала.

Я описала увиденное.

– И что мы будем делать? А если он нас сожрет? Я не могу спокойно спать, когда знаю, что под окнами бродит страшная тварь!

Отмахнувшись, я села на кровать. Когда у Стени начинается паника, лучший способ избежать последствий – игнорировать ее.

– А что ты предлагаешь? – устало спросила я. – Выйти на улицу и уговорить оборотня не есть нас? Спать! Упавший духом гибнет раньше срока.

Я забралась под одеяло и отвернулась к стене.

– Но…

– Спокойной ночи. Если такая предвидится, конечно.

Я не хотела ни с кем разговаривать, по пятому разу обсуждать, что произошло, что может произойти и так далее. Надоели все. Единственное мое желание – поспать нормальным человеческим сном. И никто мне не помешает!

Я закрыла глаза.

И меня тут же куда-то затянуло.

Рассвет. Я стояла на скале, частично покрытой снегом. Сильный ветер трепал волосы и бросал на лицо. Я отвела пряди от глаз… и застыла.

Горы. Их вершины нежно касались облаков, вырываясь из сизо-голубой дымки. Покрытые темным лесом склоны спускались к озеру, где клубились барашки утреннего тумана. Озеро заканчивалось отвесным водопадом. Я никогда не видела водопадов… Невообразимые потоки воды срывались вниз и падали в бездну, скрытую облаками, над которыми парила стайка белых птиц. Холодный ветер доносил их отрывистые крики.

Я стояла и восхищалась. От чистейшего воздуха кружилась голова. Такая суровая, неприступная, но безумно красивая природа.

Куда я попала? На какой планете такие пейзажи?

Колени подкосились, и я села на траву. Я её чувствовала. Чувствовала… Во сне. Коснувшись снега, ощутила его холод. Попробовала на вкус. Он приятно обжег язык. Всё это так странно… И настолько прекрасно.

– Нравится?

Я обернулась на голос. Нет! Я надеялась, это просто мой сон. Но чудеса случаются редко.

Передо мной стоял оборотень. Я вскочила, не всматриваясь, и отступила на шаг к пропасти:

– Отойди от меня!

Оборотень удивился, но отпрянул:

– Ты чего? Я не кусаюсь.

Я усмехнулась:

– Ага, конечно. А прошлой ночью не ты меня сожрать пытался?

Он нахмурился:

– Нет, не я. Ты меня с кем-то путаешь. Я тебя первый раз вижу, как и ты меня.

Я окончательно запуталась и решила рассмотреть оборотня. Поняла, что ошиблась. Передо мной стоял вовсе не мужчина средних лет, а парень лет двадцати, со взъерошенными каштановыми волосами, в обычных джинсах и футболке. На меня удивленно смотрели не красные глаза, а темно-карие.

Увидев выражение моего лица, он засмеялся, обнажив идеально ровные зубы с чуть удлинёнными клыками. Подошел и протянул мне руку:

– Я Мэтт.

Я не пошевелилась. Пока окончательно все не пойму, никаких рукопожатий!

– Угу. Это ведь не мой сон?

– Нет.

– Объясни, пожалуйста, что здесь происходит. Кто ты, что это за место, почему я все чувствую, и из-за чего меня преследуют?

Парень сел и похлопал рядом с собой:

– Садись. Правда, я не понял последнего вопроса.

Он дождался, пока я сяду, и начал:

– Я самый обычный оборотень, а это, – он обвел рукой пейзаж, – мое любимое место.

До меня дошло:

– Это параллельный мир?..

– Да. Государство оборотней. Вон те пики – это Скалистые горы. За ними Империя.

– Какая империя?

– Вампиров.

Ух ты. И вампиры существуют? Или это у меня крыша едет?

Мэтт продолжал:

– Я управляю этим сном. Это разновидность телекинеза, ей владеет весь наш род. Когда мне нужно с кем-то поговорить, неважно в каком мире и на каком расстоянии, я втягиваю его в сон и говорю. В реальности ты спишь и набираешься сил. А здесь мы мило болтаем в собственном маленьком мире. Тебе холодно? Ты дрожишь. Надо одеться потеплее, это же север.

На мне появился теплый плащ из мягкой шерсти. Я тут же в него завернулась:

– Спасибо. То есть стоит тебе подумать – и оно появляется?

– Да. Прикольно?

– Угу. Только скажи, я свихнулась, что мне такое снится?

Оборотень опять рассмеялся:

– С тобой все в порядке. Все это – реально. Если хочешь, завтра утром мы можем встретиться. Ты потрогаешь меня и убедишься, что я не приведение.

Немного, но он меня успокоил. Если я увижу его по-настоящему, хотя бы поверю в свою адекватность.

– А теперь, оборотень, последнее, – тихо сказала я. – Кто меня преследует и зачем?

Он повернулся ко мне:

– Это ты мне расскажи! Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Я рассказала. Об оборотне на дороге, о машине, мужчине с красными глазами, как он потом стоял под окном, и как я видела его ночью.

Мэтт, выслушав, присвистнул:

– Какого цвета был оборотень?

– Темно-бурый.

Вдруг он вскочил и схватился за голову:

– Нет-нет-нет! Темно-бурый волк, а после мужчина средних лет с красноватыми глазами? Кори, это мой отец!

Я мгновенно встала и сбросила его плащ.

– Откуда ты знаешь мое имя?!

Секунд пять прошли в молчании. Он выглядел растерянно, а на меня смотрел с испугом. Почему?..

– Ладно, – сдался Мэтт, – я расскажу тебе кое-что, Кори. Сядь.

Я осталась стоять.

– Жителям параллельного мира интересно узнать, как живут обычные люди, так же как и вам, людям, увидеть нашу жизнь и наш мир. Я один из них. Каждое полнолуние мы превращаемся в волков, и я слишком молод, чтобы контролировать это. Ты думаешь, мне нравится? Нет. Менять ипостась очень больно. Удовольствия не приносит. Я хотел посмотреть, как живут обычные люди… Хотел почувствовать себя одним из них. Но что будет, если я случайно окажусь в городе в полнолуние?

Я понимающе кивнула, представив.

– Поэтому, – продолжил он, – мне нужен кто-то из людей, кому я могу доверять. Кто будет знать, что я оборотень. Чтобы, если что, прикрыть.

Я дернула бровью:

– И ты выбрал меня себе в спутницы. Вопрос: почему именно меня, и при чем здесь твой отец?

Он вздохнул:

– Я за тобой следил с некоторого времени. Мне показалось, тебе можно доверять.

Я расхохоталась, и ничего ему не объяснив, махнула рукой:

– Дальше. Отец.

– С отцом мы не ладим. Он шарлатан, обезумевший

на своих исследованиях. Отец все время приставлял детей к научной работе, а у меня не те интересы. После бесконечных ссор мы договорились не вмешиваться в дела друг друга, я пошел своей дорогой, он – своей. Как оказалось, договор соблюдать он не хочет.

– Я не рассказала, что вчера ночью мне и подруге приснился один и тот же сон, где твой отец уговаривал нас пойти в параллельный мир.

Мэтт усмехнулся:

– Калипсо клянусь, он опять что-то затеял. И на этот раз с тобой.

Класс! Безумный оборотень-шарлатан из другого мира устроил за нами охоту, чтобы посадить в пробирку и изучать. Я точно сплю.

Я вздохнула:

– Боюсь, я не смогу быть твоей доверенной в этом мире. Раз дела обстоят так, я труп.

Он улыбнулся:

– Ошибаешься. Давай заключим сделку. Кто может защитить от оборотня? Кто угодно, кроме человека. Я отведу от вас опасность, а ты становишься моим союзником в этом мире.

Сначала я хотела отказаться. У меня своих проблем полно, еще я буду прикрывать его грязные делишки! Но с другой стороны… Моя главная проблема сейчас – именно отец Мэтта. И помочь разрешить ее может никто иной, как

Мэтт.

– У меня еще одно условие. Как все закончится, ты сводишь меня в параллельный мир. У вас так красиво!

– Значит, согласна? – он протянул руку.

– Согласна, – вздохнула я и пожала ее. – Вот только не знаю, можно ли тебе доверять. Вдруг ты союзник своего отца?

Он молча смотрел на меня. В этих темно-карих глазах плескалась радость.

И все-таки что-то не так.

– Встретимся завтра, в десять, у забора, – вместо ответа сказал он. – И подругу приведи.

– Откуда ты знаешь, где я?

Оборотень показал на нос:

– Я же волк. Найду вас по нюху. О! Тебе пора. Скоро утро.

Не успела я ответить, Мэтт испарился. Горы, водопад, озеро – все разбилось на тысячи осколков и провалилось в темноту.

Лишь в последний момент, перед тем как заснуть, я поняла, что меня так беспокоило.

Кровожадная, свирепая радость в его глазах.

На следующее утро я все рассказала Стени. Несколько минут она сидела думая.

– Не нравится мне это, – наконец ответила подруга, – Ему нельзя доверять.

– Его слова звучат убедительно. В конце концов, кто еще

может нам помочь, кроме него?

Она хмыкнула:

– Послушай лучше, что приснилось мне.

– Что же?

– Опять луг, вечер. Запах трав, тёплый ветерок. И красноглазый, отец Мэтта. Стоит такой, весь важный. Рассмотрела поближе – волосы чёрные, светлая рубашка, синий джемпер и брюки. Как будто с работы пришёл.

Так странно начал разговор: «Почему я не могу дотянуться до этой девчонки?» Я ему отвечаю: «О чём вы?»

«А ты как будто не знаешь! – кричит он в ответ. – Я пытаюсь дотянуться до твоей подруги Карины, чтобы вам снился один сон. Это, знаешь ли, требует много сил, а я не могу так долго держаться. Ладно, поговорю только с тобой».

Я вообще не понимала, о чём он!

«Кто вы?» – спросила я.

«Меня зовут Этьен»

«Зачем вы нас преследуете?»

«Вы должны нам помочь, – ответил он. – Точнее, твоя подруга, Карина. Она является ключом ко всему, ты даже не представляешь, какой силой она может обладать, если захочет! Ты – приманка. Заберём тебя, Карина мигом кинется за тобой. И прямо к нам в лапы. А там вы уже никуда не денетесь».

«А почему бы просто не попросить нас? Может, мы пойдем добровольно. Зачем устраивать все эти концерты со сна-

ми и преследованиями?»

«Боюсь, вы бы захотели узнать, в чём именно заключается ваша помощь. А узнав, непременно бы испугались и не захотели. А нам не нужен ваш отказ. Вот мы и возьмём вас силой»

Я не успела открыть рот, и сон растворился. Как мне это понимать?

Я окончательно сбилась с толку. Какая ещё помощь в параллельном мире, от которой мы откажемся? Стени – приманка для меня? Я – ключ, и могу обладать огромной силой? О чём он вообще?

– Зачем Этьен это делает? Рассказывает нам о своих планах, а потом стирает сон на самом страшном месте? – спросила Стени.

– Мэтт сказал, что его отец безумный ученый, – задумчиво ответила я, – значит, наша «помощь» заключается в том, чтобы стать подопытными кроликами.

– Какая мерзость! Ни за что в жизни, пусть ищет себе других, – спустя минуту Стени добавила: – Им нельзя доверять. Особенно Мэтту. Они отец и сын, могут быть в сговоре, и тогда…

– А что мы можем сделать? Две простые девушки, против оборотней?

Она сурово посмотрела на меня:

– Кори. Не начинай. Даже не пытайся! Про твою доверчивость можно слагать легенды. Перестань всех защищать,

целее останешься!

Я вздохнула и подошла к зеркалу:

– Я просто не понимаю, как мы можем справиться самостоятельно. Это другие существа, они сильнее нас. Наш единственный шанс – это Мэтт.

Стени застонала и упала на кровать:

– И после этого она называет меня пессимистом… Кори, мы поступим умнее. Мы всецело воспользуемся его помощью, но верить – ни за что.

Я не выдержала ее натиска:

– Ладно! Посмотрим, что скажет Мэтт. Кстати, он должен ждать нас у забора.

После легкого завтрака мы вышли на улицу встречать оборотня. В первую очередь я хотела убедиться, нужно меня лечить или нет. Светило солнце, воздух медленно наполнялся летней духотой, пели птички, в соседнем пруду квакали лягушки… Мы дошли до калитки. Нас ждали.

Он стоял, опершись на доски забора, и жевал колосок. Каштановые волосы на солнце отливали золотом, карие глаза задумчиво глядели в небо. Заметив нас, он улыбнулся:

– Привет, Кори. Рад снова тебя видеть. Можешь меня потрогать – я настоящий.

Я подошла и взяла его за руку. Потрогала футболку. Ткнула в бок.

– Ай!

– Оборотень?

– А кто же еще?!

– Настоящий… Стени, ты видишь его?

Вдруг из дома выбежали собаки и с диким лаем бросились на Мэтта. На крик Стени они не реагировали.

Оборотень откинул голову и завыл. Недолго, секунды три, но моим коленкам хватило. Впервые я видела, чтоб из глотки человека вырывался такой леденящий душу вой…

Два матерых питбуля запищали, как щенки, и поджав хвосты, бросились к Стени.

Мэтт ехидно усмехнулся:

– Так-то лучше.

Стени хмыкнула и пожала ему руку:

– Да, Кори, я его вижу. Такого за километр видно, – а затем зло прибавила. – А будешь пугать моих собак, я сама раздеру тебе глотку.

Мэтт смутился, Стени засмеялась, а я молча радовалась. Я нормальная, я не сошла с ума! Настроение поднялось до небес.

– Отличое время для прогулки, – галантно сказал он. – Не желают ли прекрасные леди со мной пройтись?

Я скривилась:

– Это так в твоем мире говорят?

Он смачно выплюнул колосок:

– Нет. Это я прикалываюсь.

Стени подошла поближе и взяла его локоть:

– Но прогуляться мы не против, правда, Кори? Заодно пе-

рейдем сразу к делу.

Я закатила глаза.

Мы пошли через дворы, и вскоре свернули на тропинку, огибающую поле по кромке леса. Казалось, жарче становится с каждой секундой.

Когда Стени рассказала Мэтту про свой сон, он озадачился:

– То, что мой ненормальный отец задумал очередной эксперимент, и так понятно. Но почему он хочет использовать именно тебя, Кори? Не вас двух, не Стени, а тебя! Что в тебе такого особенного?

Я пожала плечами:

– Ровно ничего. Я сирота с трех лет и живу одна. В этом есть что-то особенное?

Мэтт с сожалением посмотрел на меня:

– Соболезную… Погоди. Нет, я даже не осмелюсь предположить, но… он сказал «может обладать огромной силой»?

– Если захочет, – поправила Стени.

– Что ты не осмеливаешься предположить? – требовательно спросила я.

– У нас, оборотней, где все и так обладают способностями, невозможными для человека, говоря «обладает огромной силой», имеют в виду кейнаров.

– Кого? – хором спросили мы.

– Кейнары. Самые сильные и опасные существа в параллельном мире.

– И что они делают, как выглядят? – спросила Стени.

– Грубо говоря, кейнары – это люди с крыльями. Они обладают магией стихий. Но главное – это не магия, а…

Я ничего не слышала. В ушах стучало одно – «люди с крыльями». Перед глазами пронеслись мигающие картинки сна. Монстр на кровати, лезвие, его глаза… Человеческие глаза. Крылатый силуэт на фоне окна.

Выходит, монстр во сне – это кейнар? Я упорно отгоняла эту мысль. Пока не узнаю больше, не буду строить предположений.

– …их сущность. По природе, характеру и поступкам их разделяют на демонов и ангелов, хотя кейнар может являться и тем, и тем одновременно. Этим они и опасны. Мало того, что магией зашибут, так еще одному помогут и жизнь спасут, а другого зарежут и не дернутся. Очень противоречивые натуры, а что творится у них на уме, никто не знает. Они малоизученны, живут от всех обособленно и поодиночке, иногда собираясь в общины.

Мэтт умолк. Я спросила:

– То есть эта самая сильная нечисть?

– Да. Нет! Это не нечисть… Это что-то другое. Говорю же, о них почти ничего не известно. Только то, что я уже сказал.

– А летать они умеют?

– Нет. Но крылья свои любят до жути. А еще они обычно очень симпатичные.

Мне почему-то сразу захотелось увидеть этих таинствен-

ных существ. Но тяготил вопрос:

– А при чем здесь они, твой отец и я?

– В последнее время он много их изучал. Кажется, он помешался на кейнарах. Единственная его цель – изучить их до конца.

Я сложила два и два. До меня дошло:

– Твой отец хочет сделать меня кейнаром и изучать?! – Я аж задохнулась от негодования. – Но почему я? Почему не какая-то другая девчонка? Даже не Стени!

– Эй! Думаешь, мне нравится изображать «приманку»?

– Я серьёзно, – продолжала я. – Этьен хочет использовать ТЕБЯ, чтобы заманить МЕНЯ. Что он там сказал? Что я – ключ? С таким же успехом он мог силой взять какую-нибудь менее умную и догадливую девушку. И главное – он же знал, что я не стану участвовать в его экспериментах… Но нужна ему я… Именно Я. Почему?

– Она права, – вставил Мэтт. – Сейчас ты высказала все мои мысли за этот час в краткой форме.

– И что нам делать? Ждать, пока меня похитят? – Стени казалась испуганной.

– У нас есть одно преимущество, – оборотень гордо поднял голову. – Они не знают, кто вам помогает.

– Очень смешно. И как ты нам поможешь? – спросила я.

– Не знаю. В том то и дело, что не знаю.

На минуту повисла тишина. Глядя на поле и колосья, качающиеся на ветру, я задумалась. Какого черта они опреде-

лили ситуацию по двум словам?

– Почему вы так уверенны, что я ему нужна для обращения в кейнара?

Тут же отозвался Мэтт:

– Отец сказал «обладать огромной силой».

– И что? Он же обращался к человеку, а не к оборотню. Для человека сила оборотня тоже «огромная».

– Но…

– Может он хочет сделать из меня вампира? Они ведь тоже существуют.

Мэтт как-то странно посмотрел на меня.

– Нет, Кори. Вампира ему из тебя делать не к чему, о них известно практически все. А оборотня тем более.

– А какие ещё есть существа в вашем мире? – спросила Стени. Похоже, сегодня только она здраво мыслит и задаёт умные вопросы.

– На нашем материке, Каррасаве – оборотни, вампиры, ведьмы и кейнары. А так существуют эльфы, авасарры, пустынники, вся эта человекоподобная мерзость в виде гоблинов и троллей… И пару сотен тысяч всяких животных.

Мы с подругой встретились ошарашенным взглядом. Кто ж знал, что помимо людей существует столько рас?

– Как сделать из человека кейнара? – спросила Стени.

– Лично мне это неизвестно. Говорят, сложно, но частенько обращают.

– И как твой отец собирается обратить Кори?

– Да что вы все с этим кейнарами! – вспылила я. – Может, я ему нужна для другой цели! От двух слов окончательное мнение не строится!

– Ты боишься, – сказал Мэтт. От ледяного спокойствия в его словах по спине прошла дрожь.

– Что ты сказал? – прищурилась я.

– Ты боишься правды. Уж поверь, я знаю. Я оборотень и сын оборотня, который всё это задумал. Я знаю больше о своей расе и отце, чем ты. И если они сказали «обладать огромной силой», то имели в виду кейнаров. Неважно, кому это было сказано, оборотню, человеку или вампиру. Ты понимаешь это, ведь ты неглупая, но старательно отгоняешь правду, потому что не хочешь ее. Но правду не выбирают, а *принимают*.

– Да, я боюсь! Думаешь, когда ты только узнал о другом мире, а тебя уже пытается похитить сверхъестественное существо в целях сделать другое существо, перед этим выкрав лучшую подругу, ты не будешь бояться?!

– Буду. Конечно, буду. Просто я не понимаю, что дальше. Мы зашли в тупик.

– Я знаю, что делать, – внезапно подала голос Стени. – Ты будешь нас охранять. Если сюда явится группа оборотней, чтобы забрать нас, ты их остановишь или задержишь. А мы убежим. Драться умеешь?

– А то, – он подмигнул ей. – Даже лучше, чем ты думаешь.

Подул ветер, принося долгожданную прохладу. Колосья

закачались, поднимая золотые волны.

Посреди них увидела два темных предмета. Прищурилась. Это лошади?..

– Мэтт, погляди-ка туда, у тебя зрение, наверное, лучше. Там кто-то стоит?

– Два коня.

Я удивленно посмотрела на Стени:

– У вас кто-то держит лошадей?

Она отрицательно замотала головой:

– Я здесь каждого знаю. Никто коневодством не увлекается.

– Пошли, посмотрим.

Минут десять мы продирались сквозь плотную траву, когда я наконец увидела лошадей вблизи. Красивые… оба высокие, тонконогие и мускулистые. Черные, с коричневыми пятнышками по всему телу. Один поменьше, другой побольше.

Стоило нам приблизиться, как кони прижали уши и стали косить на нас. Мэтт бесстрашно вышел вперед и приблизился к одному:

– Каурый жеребец…

Внезапно он подошел и ловко приоткрыл коню верхнюю губу. Тот сразу зафыркал и отпрянул, но то, что скрывалось во рту, видели все.

У жеребца сияли белизной два верхних клыка. Острых и длинных.

Мы стояли, обалдевшие, а Мэтт расхохотался:

– Чтоб меня Ищейки забрали! Это к'ъярды!

– Кто? – хором спросили мы.

– К'ъярды – лошади вампиров. Хотя у оборотней их тоже полно.

– Мать честная, – просипела Стени. – А что лошади вампиров делают здесь?

– Либо это сумасшедшие лошади, пересекшие границу между мирами, либо это вампиры спьяна питомцев потеряли.

Я представила себе двух пьяных вампиров.

– А что вампиры делают в нашем мире?

– Ты думаешь, я один такой? Желающих посмотреть ваш мир тысячи, а большая часть любителей – вампиры.

Я смотрела на коней и думала. Может, оставить их здесь?

– Оставлять их нельзя, – оборвал мои мысли оборотень, – они едят мясо. На траве кони продержатся недолго… А вот слопать соседа по участку – запросто.

– И куда мы их потащим?

Тут Стени отодвинула меня рукой и подошла к жеребцам:

– Этих мальчиков мы привяжем около дома, а мясо принесем. Я думаю, они подружатся с Сэтом и Сумраком.

Собаки тем временем гоняли бабочек.

Мэтт хмыкнул:

– Вы хоть ездить умеете?

– А я… – начала я. – А меня бабушка в парке на пони

катала.

Стени ограничилась отрицательным качанием головы.

– У-у-у, деревня, – прогудел Мэтт и лихо запрыгнул на одного коня. Тот взбрыкнул.

Стени зло прошипела:

– Как раз в деревне и умеют ездить.

Пока оборотень пытался обуздать одного коня, я держала за гриву другого (по-моему, не очень эффективный способ удержать лошадь на месте). Стени ходила за веревкой. Мэтт смастерил из нее некое подобие уздечки, снова сел верхом, схватил за «уздечку» и одного, и второго, и умчался к дому. Собаки радостно залаяли и побежали следом.

Мы со Стени пришли чуть позже. Лошади, привязанные к дереву, безмятежно хрумкали траву. А Мэтт дрессировал собак стоять на задних лапах.

ГЛАВА 4

– Что будет, если ваша бабушка увидит здесь лошадей? – озадаченно спросил Мэтт.

Стени подошла и дала ему звонкую оплеуху:

– Повторяю для слабоумных: еще раз ты притронешься к моим собакам, и твое филе будет сушиться на заборе!

Оборотень вскрикнул и прижал руку к щеке:

– Что такая злая-то?

Я протянула:

– Мэтти, не старайся так. Она пожует тебя и выплюнет.

Подруга добавила:

– Послушай умных людей, волк, – и мягче: – Не хочешь зайти в дом?

Мэтт думал окончательно расстроиться, но на последних словах приободрился и кивнул. Мы пошли к дому.

Проходя мимо лужайки к крыльцу, оборотень остановился.

– Где ты видела тень? – серьёзно спросил он.

Я молча указала на кирпичную стену соседнего дома.

Бабушке мы представили Мэтта как моего старого друга, живущего неподалеку. Она не то что не возражала, она была безумно рада, и оборотню пришлось минут пять отказываться от чая.

Нашу комнату он осматривал с интересом, особенно мои

вещи.

– Кто это? – спросил он, увидев фотографию с Мейсоном.

– Что, уже на Кори переключился? – съязвила Стени. – Знай, ее каменное сердце не смог тронуть ни один парень. Даже тот, что на фотке.

Не успела я ответить, как Мэтт спросил:

– Мейсон решил перебраться в Россию?

Я аж села от потрясения:

– Откуда ты его знаешь?

Мэтт аккуратно поставил фотографию:

– Ты не в курсе, что он… кейнар?

Сначала я расхохоталась, но потом смех сошел на нет. Я молча уставилась на Мэтта.

– Кейнар. Но он добрый, с такими стоит общаться. Не веришь? Смотри, Мейсон когда-нибудь ходил в футболке?

Я напрягла память:

– Нет. Носил сверху либо куртку, либо плащ и говорил, что «у него такой стиль».

– Вот. Он прятал крылья.

– Мать честная… – протянула Стени.

Круто! Я когда-нибудь перестану удивляться? Ко всем открытиям прибавилось то, что целый месяц я общалась с другим существом. Причем даже не подозревала об этом.

Я вздохнула и решила сменить тему:

– Ну и чем мы будем заниматься в ожидании засады твоего отца?

– Пошли на рыбалку, – предложил Мэтт.

– Устроим ужин под звездами! – подхватила Стени.

– Вот только рыбачить никто не умеет… – протянула я.

Оборотень махнул рукой:

– Научим.

Подруга достала из сарая удочки, Мэтт раздобыл откуда-то колбасы, а я приготовила бутерброды. Вместе с посудой и котелком рюкзаки оказались очень тяжелыми. Таща один из них по полу, я вышла на крыльцо:

– Мэтти, помоги, – и вручила ему рюкзак.

Оборотень с такой лёгкостью закинул его на плечи, будто там лежали только печеньки. Увидев мой взгляд, он пояснил:

– По сравнению с людьми другие существа сильнее и быстрее раза в три, а вампиры (а особенно кейнары) – во все двадцать. Я не исключение!

– Хвастайся, хвастайся, – просипела я.

Дачный поселок, где мы жили, со всех сторон окружен небольшой рощей, за которой лежат поля, а за ними снова лес, уходящий вглубь километров на тридцать. Там есть озеро, где водятся караси. Туда мы и шли.

К вечеру воздух начал остывать, а в тени деревьев царила приятная прохлада. Несмотря на температуру, Стени в своих черных шортах, черной длинной джинсовке и черном топе чувствовала себя превосходно.

Озера мы достигли минут через сорок. Рядом с берегом стоял деревянный стол и несколько бревен, а на земле чер-

нело кострище. От воды веяло свежестью. С другого берега доносился запах еловых веток и шашлыка.

Перед тем как начать уроки рыболовства, мы решили перекусить. Я достала бутерброды, и Мэтт от голода впился в первый попавшийся.

– М-м-бф-м!!! – оборотень, похоже, застрял клыками в бутерброде.

– Давай пытайся, – хмыкнула Стени. – Сам виноват, что мать родила с такими зубами.

Мэтт что-то сердито пробормотал. С седьмой попытки ему удалось-таки вынуть клыки из бутерброда.

Он тут же задвинул их обратно. Но я успела заметить этот образ со злыми глазами и крупными, туповатыми клыками… Такое если увидишь, навсегда запомнишь.

– Боже…

– Привыкай, – он снова стал добрым парнем и откусил. – Вкусно! С этого дня ты мой личный повар.

Я фыркнула:

– Обойдешься. Слушай, а чем вампиры отличаются от оборотней? Кроме превращения в волков и питания кровью?

Мэтт прожевал и ответил:

– Вампиры – бессмертные твари. С возрастом растет их сила, поэтому они сильнее и быстрее нас. То, что вампиры холодные и бледные, боятся света, чеснока и крестов – миф. Кровососы обожают загорать на солнце, я один раз почти

черного видел. Еще они могут принуждать людей что-либо делать. Но только людей, больше никого.

– А что насчет крови?

– Конечно, люди для вампира в несколько раз вкуснее, но у нас это запрещено законом. Большинство питаются животными, но многие идут в ваш мир и…

На этих словах он уничтожил бутерброд.

– То есть вы полностью бессильны против них?

– Не совсем. В облике человека мы беспомощны. Но стоит превратиться в волка… Наши способности увеличиваются. Зрение, слух, восприятие, скорость. И что главное, – он кровожадно улыбнулся, – укус оборотня смертелен для вампира.

– И все-таки вы их слабее, – подвела итог Стени.

– Если сравнивать всех существ, то самые сильные – кейнары, потом идут вампиры, а оборотни последние.

Заморив червячка, мы пошли рыбачить. Учитель из Мэтта оказался убиться веником. Спустя час такого «обучения», обессиливший оборотень отправил нас разжигать костёр. А сам отложил удочку, закатал штаны и полез по колено в воду. И неподвижно стоял там минут пять.

Я не выдержала и крикнула:

– Что высматриваешь? Ламинарию?

– Тихо! – огрызнулся он. – Всю рыбу распугаешь!

– Ты что, собираешься… – я осеклась на полуслове.

Мэтт со страшной силой опустил руку в воду, дернулся

и вынул. На когтях с мой палец болтались три рыбины.

Стени, собираясь опустить ноги в воду, отскочила и выругалась. Я выдохнула:

– Как?..

Он недобро улыбнулся, рассматривая улов:

– Сила, скорость и когти. Привыкайте, девочки.

Сняв рыбу, он бросил ее землю. Я рассматривала острейшие когти… Такими запросто можно вспороть живот.

– Ты крут, – произнесла Стени, собирая волосы в пучок.

Он хмыкнул, вылез на сушу и тихо произнес:

– Вы не знаете наш мир, и многого не видели. Эти когти – меньшее из того, на что я способен. И лучше вам этого не видеть.

– Почему?

– Потому что остальные мои таланты проявляются в волчьей ипостаси. Я еще молод, Кори, и не могу контролировать обращение. Стоит появиться полной луне на небе, и нет Мэтта. На его месте волк, жаждущий крови и плоти. Все мысли стираются, все морали исчезают, ты идешь на поводу у своих желаний и не можешь вырваться. Представляешь, что будет, если рядом появится человек? А вдруг это твой друг или родственник? Но волку все равно.

От ледяного спокойствия в его голосе стало холодно.

– Наш мир не такой чудесный и приветливый, как кажется вначале. В параллельном мире не живут. Там выживают. А инстинкты, жестокость и сила правят. Сейчас ты этого

не поймешь.

Он приблизился и провел когтем по моей шее. Холодный ужас сковал все тело.

– Все существа – хладнокровные убийцы. И я, в волчьей ипостаси, не исключение. Так что, если увидите оборотня в полнолуние – бегите. Как можно быстрее.

Он резко развернулся и ушёл в лес. Минуту я стояла, боясь пошевелиться. Мэтт прав… пока я ничего не знаю о том мире. Нутром я чувствовала, что это знание достанется мне высокой ценой.

Стени бесшумно подошла и положила руку на плечо:

– Пора, Кори. Надо сматываться отсюда.

– Куда?

– Ты видела его глаза? Этот тип сожрет нас и в человеческом облике. Пошли, Кори.

Я вспомнила свирепую радость в его глазах тогда во сне. И хищный голод сейчас. Откуда такая кровожадность? Чему он радуется?

И отошла на шаг, пораженная:

– Да, пошли.

Он явно что-то затеял, наверняка в сговоре со своим отцом. И радуется тому, что все идет по плану. *его*

Но в планы это не входило. *мои*

Уже разворачиваясь, я повторила:

– Пошли!

Но было поздно.

Послышался шорох. Из кустов вышел Мэтт с кучей хвороста. Без когтей, с добрым взглядом… Но я не могла смотреть на него, как раньше. Я больше не доверяла ему.

Мы со Стени переглянулись и поняли, что бежать не удастся.

– Простите, если напугал, – промурлыкал он и бросил хворост в костер, – Но я обязан был предупредить. А то, оказавшись в нашем мире, вы испугались бы еще сильнее.

– А мы обязаны там побывать? – всякая доброта исчезла из голоса Стени. Он стал холодным и требовательным. – Может, мы не хотим туда идти.

Мэтт на секунду замялся:

– Я… я не говорил ничего такого.

Я хмыкнула:

– Действительно.

Он уставился на меня. Когда я чувствую, что в опасности, закрываюсь в холодной, каменной оболочке. И голос, как мне говорят, звучит как металлом по стеклу. Затем я начинаю тихо злиться, а злость переливается в раскаленную ярость. В таком состоянии я могу сказать или сделать все что угодно, и потом жалеть не буду.

Мэтт опустил глаза:

– Я принес вербену.

Я вопросительно подняла бровь.

– От вампиров помогает. Я говорил, они могут подчинять людей своей воле, но против вербены бессильны. Мож-

но обезопасить себя от принуждения, если принять внутрь. А для вампиров она как кислота – сжигает все, и на коже, и внутри.

Я недобро усмехнулась:

– Молодец, что принес.

Мы принялись жарить рыбу, и обстановка со временем разрядилась. Проверив костер, я посмотрела в небо и запахнула куртку. Уже давно стемнело. С озера дул прохладный ветерок, медленно двигая редкие облака. Словно бледные айсберги, они плыли в кромешной темноте… И лишь полная луна разгоняла тьму.

Полная луна.

Меня как ошпарили. Я чертыхнулась и просипела:

– Мэтт!..

– Что?

Оборотень вздрогнул и замер, боясь посмотреть вверх. Но взгляд помимо его воли поднялся на луну…

– Бегите, – прохрипел Мэтт.

Внезапно тело дернулось в судороге. Он упал, приглушенно не то крича, не то кашляя. Мы стояли, как заколдованные. Остальной мир исчез. Что-то кричало: «Беги, дура!»

Но тело стояло, а глаза смотрели. Оборотень закричал на весь лес, нога свернулась под неестественным углом, руки стремительно покрывались густой черной шерстью.

– БЕГИТЕ!!! – из последних сил крикнул он.

Это слово оказалось последним, что он произнес. Крик

плавно перешел в рычание, конечности сворачивались, одежда рвалась.

Только тогда я вышла из потрясения и схватила Стени за руку:

– Бежим!

Она не двигалась. Как истукан.

– Стени, он убьет нас! СТЕНИ!!!

Никакой реакции. Я больно ударила ее по руке и зарычала:

– Стени. Я твои потроха хоронить не собираюсь. Он убьет тебя и меня… СТЕНИ!

Мы обе видели, как сплющилась голова, появились клыки. Оборотень перестал дергаться и моргнул.

Человеческие глаза превратились в волчьи. Глаза хищника, в которых читался лишь голод и злоба.

Тогда Стени опомнилась. И мы побежали.

Есть известный факт. Если человек боится чего-то, то бежит намного быстрее, чем может. Я не верила.

Теперь верю. Мы бежали так, как никогда раньше. Страх за жизнь подгонял нас не хуже плети. Мимо со страшной скоростью проносились деревья. Бесконечные ямы и корни преграждали путь. Мы их не замечали, перепрыгивая на уровне инстинктов. Сквозь шорох ветвей я слышала, как нас догоняет волк. Его утробный рык сотрясал деревья. Проносились темные силуэты, сердце било в ушах. Я хотела просто . *выжить*

Внезапно лес кончился. Мы резко остановились. Что-то внутри подсказывало, что мы не убежим. Смысл убегать от волка в открытом поле?

Я оглянулась на лес.

– Кори… – просипела Стени и взяла меня за руку.

– Я с тобой.

Крепко сжала ее ладонь.

В тени деревьев показались два желтых глаза. Глухо рыча, из леса медленно выходил волк. Вот и все. Пожить толком не успела, а уже к родителям. Не хочу!

А волк всё шёл и шёл, с каждым шагом становясь ближе. Мгновение, и не будет на свете ещё двух человек. Он щелкнул пастью и прыгнул на нас.

Все произошло слишком быстро. Оборотень уже оторвался от земли в прыжке. Внезапно на него что-то налетело и сбило с ног. Они упали на землю. Кто-то дрался с Мэттом. В клубке извивающихся тел мы видели только шерсть и мелькающую черную куртку. Волк пытался укусить незнакомца.

Я сразу поняла: наш спаситель не человек. Они двигались с невероятной скоростью. Секунд через тридцать волк и незнакомец перестали кататься и остановились. С виду человек, он прижимал оборотня к земле, пытаясь увернуться от клыков.

Моментально он извернулся, взял волка за шкирку и кинул тушу в дерево. Оборотень не успел опомниться, как

незнакомец оторвал длинную ветку и пригвоздил его к стволу. В момент удара дерево затряслось.

Ветка насквозь проткнула волка и ствол. Оборотень взвыл от боли и заскреб лапами по древесине. На землю медленно стекала кровь.

Вскоре оборотень закатил глаза и затих. Я с ужасом поняла, что незнакомец убил Мэтта.

Человек в черной куртке стоял и тяжело дышал, посматривая на волка. По фигуре я поняла, что это мужчина.

Вдруг он очутился около меня. В нос ударил запах псины и пота. Я вздрогнула и отошла.

– Ты кто? – еще не отойдя от случившегося, прохрипела я.

Он наклонил голову и произнес низким, рокочущим баритоном:

– Хороший вопрос… А ты знала, кто он?

Незнакомец показал на мертвого волка.

– Да.

Он кивнул:

– Тогда я вампир.

Я опешила. Вампир. Сколько про них снимали сериалов и писали книг… И вот он стоит передо мной. Настоящий.

Я рассмотрела его получше. В темноте могла различить лишь высокий рост, широкие плечи и военную выправку. Красавец. Только есть проблема… раз он в нашем мире, значит, питается людьми. А раз он питается людьми… Все, пора снова прощаться с жизнью.

Меня даже злость взяла. Убежали от одного, попали в лапы другого. Зашибись!

– Как вас зовут, красавицы? – ласково спросил вампир.

– Стени.

– Кори. А тебя?

– Я Джейсон. Приятно познакомиться, – он широко улыбнулся, обнажив длинные и острые, как иглы, клыки. Я не шелохнулась. – А ты храбрая для человека. Что же вы делаете в компании оборотня в полнолуние?

– На рыбалку ходили, – бесцветным голосом ответила Стени.

– Значит, на рыбалку.

Вдруг он мягко взял меня за подбородок и приблизился к шее. Все, сейчас съест и не подавится. Обидно!

– А вот я пошёл искать ужин…

Я ощущала на коже его горячее дыхание. В любую секунду он мог вонзить свои острые клыки прямо мне в шею.

– Я слышу, как быстро бьётся твоё сердце, – прошептал он на ухо. – И кровь у тебя горячая… Наверное, долго бежала? Знаешь, как я люблю горячих девчонок?

Так, все. Пора заканчивать этот цирк.

– Считая, что ты вампир, вполне себе представляю, – я мягко, но ощутимо убрала его руку с подбородка и отошла на шаг.

– А что ты здесь делаешь?

Стени бесстрашно приблизилась к Джейсону и стала мед-

ленно обходить вокруг. Во взгляде читался вызов:

– Ищешь ужин? Зачем тогда рисковал жизнью ради двух костлявых барышень? Я знаю, укус оборотня смертелен для вампира. А здесь полно людей. Вряд ли ты, такой самовлюбленный, стал бы рисковать драгоценной шкурой ради… нас, – последнее слово она произнесла с отвращением.

Джейсон довольно улыбнулся и поднял руки, поглядывая на Стени:

– Сдаюсь, дамы. Я страж.

– И кто это такие? – с интересом спросила я.

– Стражи охраняют границы наших территорий в параллельном мире. Мы с оборотнями не очень ладим. Многие волки, боясь попасться в нашем мире, пересекают границы в вашем. Приходится охранять и их. Как видишь, здесь появился оборотень.

Он резко повернул голову в сторону леса и замер прислушиваясь.

– И, похоже, что не один, – мрачно добавил вампир. – Бежим!

Что, опять?! Я выразительно посмотрела на Джейсона. Он смягчился:

– Возьмите меня за руки и зажмурьтесь.

В эту секунду из леса раздался вой множества волчьих глоток… Я без колебаний схватила вампира за руку. Теплую.

Мы… побежали. Только ЭТО сложно назвать бегом. Меня сильно тряхнуло, будто сзади ударили в спину, простран-

ство поплыло перед глазами, смешавшись в черно-синее месиво. Затем все резко остановилось. Мы стояли около лошадей, найденных в поле.

Джейсон отпустил руку. Я, покачиваясь, спросила:

– Это телепортация?

– Нет, милая. Это вампиры так бегают.

Стени нахмурилась:

– А куда бежим?

Вместо ответа Джейсон подошел к коням и потрепал их по холке:

– Вы их нашли? А то у нас двое любителей недавно жаловались, что коней потеряли, – он взглянул на Стени. – А где вы собираетесь прятаться от стаи оборотней? И на чем бежать?

Стая оборотней? Значит…

Мы со Стени переглянулись:

– Это Мэтт их привел, – тихо сказала я. Потом шепотом добавила: – Трусливый предатель…

Подруга оглянулась на лес:

– А я говорила, не надо ему доверять. Мы живы только благодаря Джейсону.

– Польщен, – отозвался он, – Но раз я начал вас спасать, надо спасти до конца. Запрыгивайте!

Пока мы ошарашенно стояли, думая, как взобраться на спину этой махине, Джейсон оглушительно свистнул. На горизонте показались пять всадников.

– Это вампиры?..

– Залезайте!

Снова раздался вой, только ближе. Наплевав на все, с пятой попытки я запрыгнула на теплую спину лошади. Стени вскрикнула, чуть не упав:

– Как ими управлять?!

Тем временем всадники приблизились и остановились около нашего спутника. Одна лошадь стояла без седока, на нее ловко запрыгнул Джейсон и заговорил с вампирами на незнакомом, резком, рычащем и харкающем языке. Голоса звучали взволнованно, потом все посмотрели на нас.

Мне стало неловко под их пристальным взглядом. Наконец Джейсон сказал:

– Это мои люди, тоже стражи. Мы вам поможем. Просто доверьтесь мне и держитесь. К'ъярды поскачут сами.

Смешно. Правда, выбора у нас немного… Эх, гулять так гулять! Моя задница жаждала приключений семнадцать лет, так пусть она их получит!

Один вампир откровенно уставился на нас:

– А вы хорошенькие, – сказал он с рычащим акцентом. – И кровь у вас, наверное, вкусная…

Я начала входить в раж и улыбнулась вампиру:

– А ты попробуй. Вдруг не понравится?

Он оскалился, показывая острые клыки. Джейсон одернул его и повернул коня:

– К границе! Если не хотите быть сожранными волками,

живей!

Вампир что-то крикнул. Не успела я опомниться, как лошади сорвались с места, словно ошпаренные. Мы побежали. Не знаю, на какой скорости. Таких ощущений я еще не испытывала.

В детстве бабушка посадила меня на пони. Посидев минуту, я укусила коневода, чтобы отдал мне поводья, и поехала сама. Больше меня на пони не сажали. А сейчас, без седла, без уздечки, несясь на черт знает какой скорости, я чувствовала другое. Я сидела не на лошади, а на горячем сгустке мощи. Ноги к'ъярда стали моими ногами, его сила – моей силой. В какой-то момент я отпустила гриву и подняла лицо навстречу ветру. Мимо проносились поля и леса, застеленные туманом овраги и темные силуэты холмов. Тело ритмично тряслось, ощущая напряжение и выносливость благородного животного.

Это было прекрасно.

Я обернулась назад… и опустила руки обратно на гриву. За нами гналась целая стая оборотней, стремительно догоняя.

Один волк подбежал к коню Джейсона.

– Джейсон! Сзади! – крикнула я ему.

– Вижу!

Его лошадь взбрыкнула, ударив оборотня. Тот взвизгнул и остался лежать на земле.

Тем временем мы выбежали на огромное поле. Далеко,

у края леса, стояли параллельно друг другу два конских силуэта. Стражи.

– Надо пересечь границу! – крикнул нам Джейсон. – Дальше они не смогут бежать! Кори, возьми меня за руку и не отпускай!

– Что?!

Я обернулась. Стени уже держала за руку другого вампира. Мой конь стал приближаться к Джейсону, пока они не скакали вплотную.

– Нет!

– Ты должна! – почти в отчаянии бросил он. – Иначе магия границы тебя не пропустит! Неужели ты хочешь попасть к оборотням?

Я не хотела ни к тем, ни к тем. Откуда я знала, у кого лучше: у оборотней, которые затолкают меня в пробирку, или у вампиров, желающих отведать крови?

Времени на раздумья не оставалось. Я понимала: у меня есть всего два варианта: дать руку Джейсону, и будь что будет, либо умереть замученной оборотнями.

«Ты слишком доверчивая» – сказал однажды один мой знакомый. Я обещала себе в тот день, что буду всегда двадцать раз думать, прежде чем кому-то довериться.

– Ну же!

Наши взгляды встретились. И я поняла, что вампир, которого я знаю двадцать минут, искренне за меня беспокоится.

Больная на голову девчонка победила скромницу. Я взяла

его руку.

ГЛАВА 5

Все исчезло. Поле впереди, лес, ночное небо – будто выключили свет, и мир погрузился в темноту. Я чувствовала накатывающие волны тепла и холода. Вскоре появились очертания туннеля, а через секунду все вспыхнуло бледно-красным. Единственное, что связывало меня с реальностью – рука Джейсона, которую я продолжала крепко сжимать. Она была синей. Моя – красно-фиолетовой.

Это безумие продолжалось секунд десять.

В глаза хлынул яркий свет, и я зажмурилась. Тут же прекратили накатывать волны жара и холода, стало легче дышать.

Скачка кончилась. Немного привыкнув к освещению, я открыла глаза, вдохнула…

А выдохнуть не получилось.

Извилистая дорога петляла среди гор до самого горизонта. С одной стороны она обрывалась, скрываясь в тумане. С другой поднимался крутой склон, заросший огромными елями. Из облаков выступали одинокие скалы, формой похожие на изогнутые посохи странников. Медленно вставало солнце, подсвечивая утреннюю дымку бледно-розовым. Создавалось впечатление, что ты стоишь посреди иллюстрации к фантастическому роману…

Я оглянулась. Взгляд уперся в каменный туннель, по бо-

кам которого стояли два стража. Кто-то выкрикивал приказы на том же рычащем языке, мимо проносились всадники и их взмыленные кони. Я в наслаждении потянула ноги, все это время сжимавшие бока животного, и пыталась надышаться. Этот воздух, пьянящий горной свежестью и медово-ореховым запахом хвои… каждый вдох я делала, как последний в своей жизни.

Небеса потряс трубный вой, и я инстинктивно пригнулась. Нас накрыла огромная тень. Раздался хлопок, и прямо над головами пронесся дракон. Поднявшийся ветер закачал ели. Жемчужная чешуя сверкнула на солнце… и существо со всадником на шее умчались вдаль.

Задрав голову, я не верила своим глазам. Это и есть параллельный мир? Или я сплю? Глянула на Стени: крепко сжав руку вампира, она потрясенно смотрела по сторонам.

Офигеть. Здесь даже небо казалось выше.

– Тут так…

– Волшебно? – закончил за меня Джейсон, внезапно очутившись рядом.

– Да! Я никогда не видела ничего подобного.

– Добро пожаловать в Империю.

Я вспомнила слова Мэтта во сне:

– Вампирскую Империю? Она в горах находится?

Он усмехнулся:

– Нет. Империя огромна и занимает почти весь материк, – его низкий голос звучал мягко и рокочуще, к нему так и хо-

телось прислушиваться. – У нас какой только природы нет, не говоря о городах.

Я думала спросить про города вампиров, но запнулась.

Из-за очередного поворота выехали четыре всадника. Расстояние быстро сокращалось, и вскоре незнакомцы окружили нашу группу.

Меня поразила их одежда. Если стражи у границы все как один носили черные куртки и бриджи с ботфортами, то на этих сидели плотные, меховые жилетки цвета охры. С седла свисал длинный пояс, завязанный на просторных штанах.

Один из них, фигурой напоминавший бородатую тумбочку, резко остановил коня и что-то гаркнул.

Джейсон спокойно ответил.

– Что они от нас хотят? – тихо спросила я, безуспешно пытаясь понять язык.

– Спрашивают, что за суматоха происходит на границе, – ответил вампир и обратился к четверке уже по-русски: – Прошу разрешения предоставить убежище пострадавшим от оборотней, – и тихо добавил: – Хоть они и люди, вы обязаны это сделать.

Всадник кисло улыбнулся:

– Если их утащат ночью, – ответил он на ломаном русском, – это вне моей компетентности.

Затем бросил что-то своему напарнику. Тот нескромно оглядел нас с подругой и облизнулся:

– Мы, конечно же, разместим их на первое время.

Но за безопасность…

– Отвечаете, – резко перебил Джейсон. – Указ о неприкосновенности. Любой, кто попытается им навредить, будет убит.

Стени сглотнула. Всадник сжал кулаки, его квадратное лицо побагровело.

– На каких основаниях?..

– Приказ главнокомандующего 24-ого полка императорской стражи при дворе Ее Владычества.

Услышав звание Джейсона, вампир немного скис. И проглотив едкое словечко, вежливо поклонился:

– Даю разрешение. Вас проводят.

Сказав это, он развернул коня и вместе с напарником ускакал прочь. Оставшиеся двое ушли вперед, показывая дорогу.

На несколько минут воцарилось молчание. Стени что-то ворчала сзади, Джейсон наряжено думал. Тогда я рассмотрела его получше. Карие глаза оформляли вздернутые брови, а высокие скулы, четко очерченные губы и выбритые у висков волосы цвета темного каштана придавали его лицу странную благородность… и легкую надменность. В рассветных лучах я увидела то, что не заметила в темноте леса – правый глаз вампира рассекал белый шрам. На вид Джейсону не дашь больше двадцати пяти, хотя кто их знает, этих вампиров…

Вдруг он ожил и оглянулся на второго стража, с которым

без конца болтала Стени:

– Кори, это Сэм. Мой верный друг и соратник.

Я перегнулась через круп лошади и пожала руку вампиру на полголовы ниже Джейсона (но на полголовы выше меня), с черными взъерошенными волосами и темными глазами. Вспомнила, что во время перехода через границу Стени взяла за руку именно его. А сейчас они друг с друга глаз не сводили.

– Стени, Сэт расстроится! – нарочно крикнула я.

Сэм смутился, а подруга послала мне гневный взгляд и стала рассказывать вампиру про своих животных. Джейсон поддал коню:

– Нельзя долго задерживаться. Вас нужно замаскировать, пока не съели.

Поворот проходил за поворотом, небо светлело, а Стени и Сэм снова разговорились. Мы с Джейсоном оторвались от них, когда вампир спросил:

– Кори… А кто ты вообще такая? Как так вышло, что вы рыбачили с оборотнем в полнолуние?

Я подумала и решила все рассказать. Хуже не будет, к тому же он может помочь.

– Эта длинная история. Я расскажу тебе, только с условием.

– Я заинтригован.

– Потом ты расскажешь мне про себя, вампиров, что с нами дальше будет и что такое Ардам.

Он подавил смешок:

– Тогда моя история выйдет длиннее, чем твоя! Я согласен. Рассказывай.

Я описала ему события двух последних дней. Рассказ о себе и своей жизни я опустила.

Джейсон понимающе кивнул:

– Этьен Донован – известная личность среди оборотней. Безумный ученый, помешанный на опытах над существами. Раньше его судили за жестокий эксперимент над вампиром: он хотел сделать гибрид с оборотнем, но получилось чудовище, которое пришлось застрелить. Сам он три года сидел в Серых Камнях – тюрьма такая. Видимо, сейчас Этьен переключился на кейнаров, – Джейсон недобро улыбнулся. – Совсем дедуля свихнулся.

– Теперь расскажи о себе.

Джейсон хотел что-то спросить, но передумал:

– Я вампир, мне двести двадцать, я…

Я поперхнулась:

– С-сколько?!

Он рассмеялся:

– Это мало! Средний возраст вампира – пятьсот лет, хотя мы бессмертны и не болеем. Вон, Сэм больше чем на сотню старше меня.

В этот момент Стени оглушительно расхохоталась. Интересно, она знает возраст своего спутника?

– У вас все столько живут?

Джейсон покачал головой:

– Бессмертны только кейнары и вампиры, насколько я знаю. Крылатые вообще доживают до двух тысяч, а то и больше… – на последних словах он помрачнел.

– Продолжай.

– У меня короткая история. С детства я мечтал поступить в военную академию в Ардаме – столице и прекраснейшем городе Империи. Но семья была бедной, мы жили в глуши и единственное, что я мог себе позволить – жалкое деревенское училище. С четырнадцати я пахал как бык, зарабатывая деньги, как мог, и к восемнадцати накопил на академию. Отдал их отцу, чтобы отправил в столицу… а он их пропил. Тогда я сбежал из дома и пешком дошел до Ардама. Грязный, иссохший, ободранный, первым делом пошел пить из фонтана, а меня прогнали, перед этим избив. Я забился в подворотню и хотел покончить с собой, но меня нашла одна добрая женщина. Она приютила меня и воспитывала, как сына, а я на следующий год поступил в академию. Ну, и дослужился до высокого звания при императорском дворе. Вот и все.

Я заворожено слушала. Потом зачем-то сказала:

– Ты молодец. Я таких уважаю…

Он удивленно на меня посмотрел и неожиданно протянул руку:

– Теперь мы знакомы. Джейсон Крит, вампир, рад знакомству.

– Кори Солаверова, семнадцатилетний человек, – я пожа-

ла его руку.

Хотела убрать ладонь, но он неожиданно крепко меня схватил, пристально рассматривая.

– Какая у тебя фамилия? – прошептал Джейсон.

– Солаверова… – озадаченно повторила я. – Что не так?

Он, наконец, отпустил руку и тихо произнес:

– «…и сребровласая девушка моего рода, рода Солаверье, делящая душу свою с кейнаром, границу пересечет».

– Что это?

– Отрывок из Пророчества, – увидев непонимающий взгляд, он продолжил. – Я расскажу. Когда-то давно существовал древний род кейнаров, Солаверье. И последний из них слыл великим прорицателем. Параллельно он занимался тем, что хотел объединить кейнаров в отдельное государство, но у него не получалось. Ты, наверное, знаешь, что кейнары могут быть и ангелами, и демонами, и друг с другом уживаются плохо. Солаверье считали безумцем и вскоре убили – чтобы не провоцировать толпу. Но перед убийством он написал Пророчество, гласящее, что однажды границу мира пересечет сребровласая девушка, наполовину кейнар. Под свою опеку ее должен взять хранитель Пророчества и обратить в кейнара, научить жить в нашем мире, чтобы она закончила начатое дедом.

Я скептически подняла бровь:

– Я чистокровный человек, фамилия может быть чистым совпадением.

– Послушай дальше, Кори. После смерти прорицателя род Солаверье ушел в человеческий мир – и Пророчество не могло дальше оставаться у них, его взяли ближайшие друзья. С тех пор о Солаверье никто не слышал, а Пророчеству без малого четыре тысячи лет. До сих пор та девушка не появлялась…

Он помолчал, разглядывая скалы.

– Но сегодня ночью границу нашего мира пересекла девушка с фамилией Солаверова, – невозмутимо продолжил Джейсон. – У нее серебряные волосы, а аура на границе светилась двумя цветами – кейнара и человека. Неужели простое совпадение?

– Стоп! Про ауру поподробнее.

Он вздохнул:

– Ты заметила, что в туннеле все вампиры светились синим? Это цвет их ауры, он проявляется на границах. У людей она фиолетовая, а у кейнаров – красная. Заметила, какой была твоя аура?

Я ошарашенно пробормотала:

– Красно-фиолетовой. Наполовину человек, наполовину кейнар…

Джейсон снова посмотрел на меня:

– Кори, чтоб меня Ищейки забрали. Ты и есть та девушка из Пророчества.

Солнце уже сияло над пиками скал, сгоняя туман и обнажая зеленые склоны… Но я не видела этой красоты. Я дума-

ла о родителях. Знали ли они о своем происхождении? Может, их убили кейнары именно из-за этого? Нет, просто совпадение…

Монстр во сне – человек с крыльями, может быть кейнаром. Мои предки были кейнарами. А я – наполовину кейнар, ибо цвет ауры в туннеле подтверждает. А фамилия и волосы – принадлежность к Пророчеству. Слишком много совпадений, чтобы они оказались случайными.

– Теперь понятно, зачем Этьен хочет обратить именно меня в кейнара для экспериментов. Потому что я уже наполовину кейнар.

– Совершенно верно, – тихо ответил Джейсон.

Дальше мы ехали молча.

Тем временем дорога становилась все извилистей и уже. На одном отрезке пути нам пришлось огибать скалу по дорожке шириной не больше метра. Но к'ъярды шли вперед, даже не спотыкаясь на каменистых отрогах.

Примерно через час мы достигли вампирской деревушки Лухтвич. Одноэтажные домики стояли с соломенными крышами, над которыми виднелась невысокая башня. На зеленых склонах неподалеку пастух вел стадо совсем маленьких овечек, размером не больше морской свинки. Перекинутый через горную речку мост прилегал к водяной мельнице. Никогда не видела таких милых деревень.

Мы подъехали к большому клену и слезли с коней. Джейсон с кем-то разговаривал, Стени по-прежнему болталась

с Сэмом. Я же прислонилась к стволу и потирала уставшие ноги.

Внезапно я ощутила на своей шее горячее дыхание и медленно обернулась. Надо мной висела маленькая драконья мордочка синего цвета. Я испуганно отскочила. На дереве сидел вовсе не дракон, а огромная змея, но с головой и хребтом дракона. Животное взвизгнуло и испуганно сжалось в комочек.

На плечо легла рука.

– Не пугайся, он добрый, – сказал Джейсон и погладил змею по мордочке, – Привет, Руди! Держи, не обижайся, она просто не местная…

Вампир невозмутимо достал из кармана кусок мяса и кинул змее. Тот довольно заурчал и съел подношение.

Пока я с потрясенной улыбкой наблюдала за чужой трапезой, навстречу нам вышли мужчина и женщина. Я заметила, что мужчина – тот квадратный тип, нас встречавший. Пока Джейсон с ними разговаривал, меня весело толкнули в бок.

– За что?! – возмутилась я на Стени.

Подруга улыбнулась и ответила:

– А чего ты стоишь, как вкопанная? Пошли, здесь так классно!

– Неужели тебе хоть что-то понравилось, кроме Сэма… – пробормотала я, но она меня не слышала.

Джейсон подошел и тихо рассмеялся:

– Сэму тоже редко что нравится. Идите, та женщина вас

проводит. Жду около дома, будем вас маскировать.

И исчез.

Мы прошли несколько улиц и оказались около небольшого, но уютного домика из серого камня с соломенной крышей. Марьяна показала нам обстановку (меня удивило наличие холодильника, лампочек и канализации – как выяснилось, все работало на магии) и выдала пару полотенец и футболок (на первое время хватит, считая, что у нас ничего с собой нет). Еще она строго наказала ночью на улицу не выходить и самостоятельно еду не готовить (потому что мы «из продуктов ничего не приготовим»). Отделанные сосной полы, стены и потолки, витая лесенка на второй этаж и костер прямо на полу (точнее, дырка с углями) делали домик таким родным… как у бабушки в деревне. *их*

Как только хозяйка ушла, я устало плюхнулась на кровать:

– Стени, скажи, я сплю? Что происходит? Ты прикинь, что я узнала?

– Да?

Ее витающий в облаках вид не сулил ничего хорошего. Захотелось ее ударить, чтобы очнулась. Тем не менее я рассказала ей про Пророчество и мое возможное происхождение. Это она услышала.

– Мать честная! – ее глаза округлились. – Тогда мы тут точно надолго!

– Значит, пока нас не съели, идем к Джейсону и маскируемся.

Она удивленно уставилась на меня, подняв бровь. Я пожала плечами и вышла из дома, задумавшись.

И налетела на Джейсона, стоявшего под дверью. Покачнувшись, он чудом не упал с крыльца. И то, потому что за меня схватился.

– Ты уже здесь! – воскликнула я, отходя на шаг.

– Я…

Тут на пороге появилась Стени:

– Как мило. Кори заставляет краснеть двухсотлетнего вампира. Делаешь успехи, подруга! – я кинула на нее злой взгляд. – А где Сэм?

– Он занят, – процедил сквозь зубы Джейсон, – а мы идем к ведьме маскировать вас. Если кто-то нападет, придется его убить. Будет обидно.

– Какие мы серьезные, – щелкнула языком Стени. – У вас здесь все такие?

Я обреченно вздохнула. Излишние колкости подругу никогда до добра не доводили, особенно если острить вампиру.

– Какие? – улыбнулся Джейсон. – Такие же суровые и обаятельные?

– Такие же самовлюбленные, – бросила Стени и пошла вперед.

Правда, ненадолго. Вскоре подруга озадаченно остановилась, не зная дороги. Джейсон хмыкнул и жестом показал следовать за ним.

Мы шли минут двадцать через дремучий лес. В горку,

через гигантские деревья, закрывающие могучими кронами солнце. Поэтому здесь, внизу, царил вечный полумрак, а по земле стелился сырой туман. Я поежилась.

– Тебе холодно? – заметил Джейсон мой дискомфорт. – Здесь же север, к тому же горы и август… На, возьми. Я не выношу твоего дрожащего вида.

Вампир снял свою черную куртку и помог ее надеть. Она хорошо согревала, но я невольно поморщилась: от кожи несло застарелой кровью и потом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.